

Психология охоты и охотничьего хозяйства

УДК: 639.1.05:316.62

*Д. П. Байгозин¹, А. В. Пушкин^{1, 2}**АНО «Институт природоресурсного и экологического права», Россия¹
Вятская Государственная Сельскохозяйственная Академия, Киров, Россия²***«СИНДРОМ ВЫГОРАНИЯ» У ОХОТНИКОВ:
ОБОЗНАЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ**

В данной заметке ставится вопрос о «синдроме выгорания» у охотников и о его причинах. Отмечается, что, несмотря на фиксируемые случаи отказа охотников от охоты, сопровождаемой умерщвлением животного, причины этого явления не изучены, а методика изучения этого явления не разработана.

Ключевые слова: профессиональная деформация, синдром профессионального выгорания, жалость к животным, отказ от охоты, побудительный мотив, нравственный императив, антиохотники, психический инфантилизм, животное, охота, охотник, охотовед.

Сколько–нибудь серьёзное психологическое исследование того, что становится причиной отказа охотника от акта умерщвления животных в процессе охоты, не как разового события, а как сформировавшегося нравственного императива, провести затруднительно по причинам недостаточности выборки и отсутствия методики, позволяющей классифицировать определённые личностные сведения, полученные от охотников.

По имеющимся наблюдениям в результате бесед не только с охотниками, но и с охотниками охотоведами, изложенными в этом сообщении, предварительно можно судить об одной из побудительных причин.

Следует отметить, что рассмотрение синдрома (феномена) профессионального выгорания в отношении именно охотоведов, представляется нам задачей, решение которой осложняется рядом специфических особенностей профессиональной деятельности охотоведа. Так, например, считается, что представители профессий типа «человек-человек» больше подвержены профессиональным деформациям, нежели представители профессий «человек-природа» и «человек-техника» [1, 2]. При этом известно, что охотоведение как наука имеет центральным объектом своего изучения именно охоту, феномен охоты. И, соответственно, для изучения и понимания процессов взаимодействия людей и животных в процессе охоты необходимо уделять внимание, как работе с животными (включая их изучение), так и работе с людьми (охотниками, неохотниками и антиохотниками), а также изучению и пониманию общества в целом. Охотовед в процессе своей трудовой деятельности взаимодействует и с обществом и с природой, то есть одновременно является

представителем двух типов профессий: «человек-человек» и «человек-природа». Также нельзя уверенно заявить, что охотовед не имеет никакого отношения к профессиональному типу «человек-техника».

Итак, ниже приведём некоторые примеры из собранного нами материала.

Охотовед П. сообщил, что по достижению 40 лет достиг «предела крови». К отказу от выстрела по живой цели подтолкнули слёзы раненной лосихи. При этом, выезжая в лес, берёт с собой ружьё и собаку: «Собака рада, а я получаю исключительно эстетическое удовольствие, люблю природу, наблюдаю за встреченной живностью». Возможным мотивом, сопутствующим принятому решению, П. назвал старение и развитие в этой связи такой черты характера как жалостливость.

Охотовед С. дал подобное же интервью, указав, что потрясением для него стало ранение зайца, «кричащего и плачущего как ребёнок».

Охотовед М. сообщил, что спусковым крючком для резкого отторжения выстрела по живой цели стала его ошибка восприятия [3]; вместо лисицы был подстрелен крупный рыжий домашний кот, который получив паралич задних конечностей, «пытался ползти, цепляясь передними лапами», при этом «душераздирающе жалобно мяукая» (пришлось добить).

Отметим и такую информацию. Охотник К.А.М. в начале 2000-х гг. сообщил, что практически потерял способность стрелять по дичи. При этом указал, что произошло это по причине обострившегося чувства жалостливости. При опросе он добавил примерно следующее: «я не хожу на охоту уже несколько лет после того самого случая, но не уверен, что не смогу сейчас выстрелить по зверю или птице, но совершенно точно ощущаю, что не смогу выстрелить по тянущему вальдшнепу, хотя всегда любил и продолжаю любить эту замечательную охоту». Тем самым случаем оказалось то, что в конце 90-х гг. этот охотник получил несколько пулевых попаданий в бронежилет; во всяком случае, охотник отметил, что сам считает, что, скорее всего, именно это событие явилось причиной того, что он стал не способен стрелять по вальдшнепу, что по этой причине в нём появилась «какая-то непонятная жалость». Но, в то самое же время, К.А.М. отметил, что надеется на то, что рано или поздно вернётся в охоту и не советует кому-либо бросать это «всемерно полезное» занятие.

При этом все указанные выше опрошенные охотоведы продолжают считать себя охотниками, вполне трезво оценивают деятельность антиохотников и считают, что охота необходима как часть общественно полезной деятельности.

Из описания мотивов, повлиявших на табуирование выстрела по живой цели, явствует, что, не страдая какой-либо антропоморфизацией животных, охотники, тем не менее, в описаниях страданий животных соотнесли таковое с человеческими, испытывая сочувствие к животному как к человеку.

При этом мы полагаем, что описанная выше «жалостливость» охотников коренится совсем не на той основе, на которой основана так называемая «жалостливость» антиохотников. У последних, судя по имеющимся работам [4], она проистекает из-за нарушения процесса видовой самоидентификации личности в ходе онтогенеза и, как следствие, определённого рода психического инфантилизма.

По всей видимости, описанные случаи – не единственные, побуждающие охотника прекратить охоту, связанную с лишением жизни животного, или охоту вообще.

Насколько полно и как точно может быть описан «синдром выгорания» у охотников, пока не ясно. Но имеется явно многоплановое явление, которое, на наш взгляд, должно быть изучено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильченко Э. А. Профессиональные риски в социальной работе: синдром выгорания // Власть и управление на востоке России. 2010. № 1. С. 131–135.
2. Орёл В. Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования / В. Е. Орёл // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 90 – 101.
3. Пушкин А. В. Об ошибке восприятия объекта охоты и институте приравнивания к охоте [Электронный ресурс] / А. В. Пушкин, Ф. А. Филиппов, А. С. Федотов / 27.06. 2017. Режим доступа: <http://ihunter.pro/posts/ohotniche-zakonodatelstvo/293>
4. Тетера В. А. Возвращение природы: иллюзия прав животных. – Киров: ВНИИОЗ, 2002. – 92 с.

D. P. Baigozin¹, A. V. Pushkin^{1, 2}
ANO «The Institute of ecological and natural resources law», Russia¹
State Agricultural Academy of Vyatka, Kirov, Russia²

HUNTERS' BURNOUT SYNDROME: PROBLEM STATEMENT

The article considers the problem of hunters' burnout syndrome and its reasons. It has been noted that in spite of recorded cases of hunters' rejection of hunting accompanied by killing of animals, the reasons of this phenomenon have not been studied and research methods have not been developed.

Key words: professional deformation, professional burnout syndrome, mercy for animals, rejection of hunting, operant motive, moral imperative, anti-hunters, psychic infantilism, animal, hunting, hunter, wildlife manager.

Поступила в редакцию 20 января 2018